

2.4. Развитие избирательных систем в 1945–1989 годах

После окончания Второй мировой войны в Европе и Азии начался новый этап развития избирательных систем¹, носивший противоречивый характер. С одной стороны, почти вся Восточная Европа и значительная часть Восточной Азии попали в советскую сферу влияния, и в расположенных в этих частях мира странах были установлены режимы, близкие к советскому, не допускающие свободных выборов. Правда, Чехословакия и Венгрия еще несколько лет шли по пути демократического развития, но затем и в этих странах сформировались коммунистические режимы.

С другой стороны, на путь демократического развития прочно встали Западная Германия, Италия, Австрия и Япония. Позднее, в 1970-е годы, пали фашистские режимы в Португалии и Испании, а также в Греции (где такой режим был установлен в 1967 году)². В других странах Западной Европы и в Латинской Америке не без влияния усилившихся в годы войны левых сил демократические процессы также получили новый импульс (чего нельзя сказать про США, особенно в период маккартизма).

Начался распад британской колониальной империи; из возникших при этом независимых государств наибольший интерес с точки зрения развития избирательных систем представляют Израиль и Индия. Позднее (в конце 1950-х и начале 1960-х годов) независимость получили большинство стран

¹ Начало этого этапа практически совпадает с началом второй волны демократизации (см.: Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. С. 29).

² Согласно С. Хантингтону (см.: Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. С. 32), эти события положили начало третьей волне демократизации.

Африки, бывшие ранее в основном французскими и английскими колониями.

В плане развития избирательных систем наиболее интересен опыт *Федеративной Республики Германии*. Здесь сложилось убеждение, что значительная степень вины за приход к власти нацистов лежит на избирательной системе Веймарской республики. И хотя такое мнение весьма спорно, оно сыграло существенную роль в выработке новой избирательной системы. Минусом прежней избирательной системы считалась также безличность связанных списков.

Первые выборы в освобожденной Западной Германии (выборы в местные советы в 1946 году и в ландтаги в 1947 году) проводились под контролем оккупационных администраций. При этом в американской и французской зонах выборы проводились по старой веймарской системе, а в английской зоне стали искать компромисс между веймарской системой и мажоритарной системой относительного большинства. По этому пути в дальнейшем пошли и при разработке системы выборов в бундестаг.

Временный закон для первых выборов 1949 года разрабатывался Парламентским советом, сформированным из представителей ландтагов. Затем он подлежал утверждению конференции министров-президентов (глав исполнительной власти земель) и военными губернаторами. В Парламентском совете сложилось большинство, включающее Социал-демократическую партию, Свободную демократическую партию, Партию центра и Коммунистическую партию, которое, несмотря на противодействие христианских демократов и Немецкой партии, добилось принятия избирательной системы, основанной на идее пропорционального представительства¹.

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958.

Принятая для выборов 1949 года избирательная система сочетала голосование за кандидатов в одномандатных округах (что позволяло преодолеть безличность связанных списков) с пропорциональным распределением мандатов между партиями в масштабе страны. Такая система получила в Германии название персонализированной пропорциональной. Ее можно отнести к системам «добавочных представителей»¹ в наиболее связанном варианте (подробнее эта система описана в подразделе 3.7.3).

В первоначальном варианте Парламентского совета не предполагалось введения заградительного барьера. Он был установлен по требованию министров-президентов, поддержанному оккупационными властями, — для предотвращения партийного дробления и защиты функциональной способности парламента². Для первых выборов 5-процентный барьер действовал отдельно в каждой земле³.

Для выборов 1953 года был вновь принят временный закон. При этом избирательная система была подвергнута существенной модификации. Если в 1949 году избиратель имел один голос, который засчитывался и кандидату, и выдвинувшей его партии, то с 1953 года немецкий избиратель имеет два голо-

С. 224–231; Bawn K. The Logic of Institutional Preferences: German Electoral Law as a Social Choice Outcome // Amer. J. Political Sci. 1993. Vol. 37. № 4. P. 968–972; Веденеев Ю.А., Васильев А.В. Сравнительный анализ избирательных систем России и Германии // Журнал о выборах. 2001. № 4. С. 22–26.

¹ Таагепера Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 114–136.

² Майер Г. Демократические выборы и избирательная система // Государственное право Германии. Т. 1. М., 1994. С. 125, 137–138.

³ Современные избирательные системы. Вып. 2. М., 2007. С. 108.

са — один он отдает кандидату в одномандатном округе, другой — земельному партийному списку. Другое изменение — 5-процентный барьер стал действовать в масштабах страны. В 1956 году был принят уже постоянный закон о выборах в бундестаг, но в основных чертах система, принятая в 1953 году, сохранилась до наших дней¹.

Избирательная система, принятая в Германии, долгое время была уникальной. В 1977 году под давлением общества некое подобие смешанной системы было создано в *Мексике*, где действовавшая до того времени мажоритарная система позволяла Институционно-революционной партии абсолютно доминировать в парламенте. Принятые в 1977 году поправки к Конституции и новый закон о выборах добавили к депутатам нижней палаты, избираемым в 300 одномандатных округах, еще 100 депутатов, избираемых по региональным партийным спискам. При этом в распределении данных мандатов не должны были участвовать как партии, получившие в масштабах страны менее 1,5% голосов, так и партии, выигравшие в 60 и более одномандатных округах. Фактически это были 100 мест для оппозиции. На прошедших в 1979, 1982 и 1985 годах выборах Институционно-революционная партия сохранила доминирование (290–299 мест из 400), но оппозиция (как правая, так и левая) также получила заметное представительство².

В 1986 году число депутатов, избираемых по партийным спискам, было увеличено до 200. Но при этом

¹ Bawn K. The Logic of Institutional Preferences: German Electoral Law as a Social Choice Outcome // Amer. J. Political Sci. 1993. Vol. 37. № 4. P. 976; Современные избирательные системы. Вып. 2. М., 2007. С. 109.

² Мексиканские Соединенные Штаты: Конституция и законодательные акты. М., 1986. С. 24–25, 67–68, 136, 182–185, 205–206.

было установлено, что партия, проведшая наибольшее количество своих кандидатов в одномандатных округах, должна получить в нижней палате (Палате депутатов) как минимум 50% мест плюс одно место¹.

В 1982 году смешанная система была введена в *Сенегале*. Хотя в ее разработке принимали участие западногерманские эксперты, получившаяся система сильно отличалась от германской. Во-первых, она была несвязанной, то есть результаты выборов по пропорциональной и мажоритарной части (и там, и там распределялось по 60 мандатов) определялись порознь. Во-вторых, в мажоритарной части действовала партийно-блоковая система в департаментских округах (см. подраздел 3.3.1). Такая модель позволила Социалистической партии Сенегала сохранить доминирование².

В *Египте* в 1984 году выборы впервые прошли по пропорциональной системе с 8-процентным градопостроительным барьером и без права выдвижения независимых кандидатов. Правящая Национально-демократическая партия сохранила доминирование (70% голосов и 87% мандатов). Закон, по которому проводились выборы, был оспорен в Конституционном суде. Не дожидаясь принятия судом решения, правящая партия предложила принять новый закон со смешанной системой. После его принятия парламент был распущен, и в 1987 году состоялись новые выборы. Они проводились в 48 избирательных округах. В каждом округе избирался один депутат на индивидуальной основе, а остальные мандаты распределялись по пропорциональной системе. Всего таким

¹ Зарубежное избирательное право. М., 2003. С. 133.

² Супатаев М.А. Избирательная реформа и выборы в Сенегале: опыт 80-х годов // Государство и право в развивающихся странах. Вып. 10. М., 1990. С. 161–168; Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 221.

образом по пропорциональной системе распределялось 400 мандатов, а по мажоритарной — 48¹.

В *Японии*, вставшей на путь демократического развития, избираться стала не только Палата представителей, но и верхняя палата, получившая название Палаты советников. Для избрания обеих палат первоначально использовалась традиционная для Японии система единственного непередаваемого голоса. При этом для выборов Палаты представителей использовались только небольшие округа (до пяти, позднее до шести мандатов), а на выборах Палаты советников (обновлявшейся раз в три года наполовину), помимо небольших округов (где одновременно замещалось до четырех мандатов), действовал единый общенациональный округ, в котором одновременно замещалось 50 мандатов.

В 1982 году система выборов в общенациональном округе была изменена: выборы в этом округе стали проводиться по пропорциональной системе². Таким образом, в целом на выборах Палаты советников получилась смешанная (параллельная) избирательная система.

Вслед за Японией система единственного непередаваемого голоса стала использоваться с 1948 года в

¹ Георгиев А. Г., Сюкияйнен Л. Р. Парламентские выборы в Египте 1987 г. (законодательство и практика) // Государство и право в развивающихся странах. Вып. 10. М., 1990. С. 135–148.

² Избирательные системы стран мира. М., 1961. С. 232–238; Батуренко В. В. Парламентские выборы 70-х годов в Японии // Избирательные системы и партии в буржуазном государстве. М., 1979. С. 57–58; Сенаторов А. И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992). М., 1995. С. 204–206; Цветова И. А. Эволюция современной партийно-политической системы Японии. М., 2002. С. 12–14.

Южной Кореи. В 1963 году система стала смешанной: две трети депутатов избирались по системе единственного непередаваемого голоса, а треть — по пропорциональной системе в едином общенациональном округе¹.

Отдельного внимания заслуживает *Франция* — в этой стране в данный период избирательная система менялась так часто, как нигде больше (нетрудно понять, что изменения носили преимущественно конъюнктурный характер). Сразу после освобождения страны под давлением левых сил была принята пропорциональная система с закрытыми списками. По этой системе избирались первое (в 1945 году) и второе (в июне 1946 года) Учредительные собрания. Для выборов первого созыва Национального собрания в ноябре 1946 года система была слегка модифицирована: избиратель получил право оказывать предпочтение определенному кандидату в пределах партийного списка. Однако практически это было бесполезно, поскольку предпочтение становилось эффективным только в том случае, если его выражало больше половины сторонников данной партии.

В 1951 году система была существенно изменена, приблизившись к той, которая действовала в 1919–1924 годах. В части округов (где были сильны коммунисты) сохранилась пропорциональная система, но в большей части правила стали «смешанными»: если партия или коалиция получала абсолютное большинство, ей доставались все мандаты в округе, если же никакая партия такого большинства не получала, мандаты распределялись пропорционально.

В 1958 году при переходе к Пятой республике от пропорциональной системы полностью отказались,

¹ Современные избирательные системы. Вып. 8. М., 2013. С. 384.

вернувшись к мажоритарной системе с перебаллотировкой. Далее дважды (в 1966 и 1976 годах) повышался порог для выхода кандидата во второй тур (см. раздел 3.2). После прихода к власти социалистов в 1985 году вновь была введена пропорциональная система. Однако на выборах 1986 года социалисты потерпели поражение, и правые партии в том же году восстановили мажоритарную систему с перебаллотировкой¹.

В большинстве стран Западной Европы действовала пропорциональная система конкурирующих списков. В 1970-е годы, после падения фашистских режимов, пропорциональную систему ввели Португалия и Испания. Постепенно на пропорциональную систему перешло и большинство латиноамериканских стран (в частности, Венесуэла в 1947 году, Коста-Рика в 1948 году, Гондурас в 1956 году, Гайана в 1963 году, Никарагуа в 1974 году, Бразилия и Колумбия в 1977 году, Перу в 1979 году). Также пропорциональная система была принята в Израиле (где выборы по этой системе проводились еще в период действия британского мандата) и на Кипре (с 1960 года, после обретения независимости)².

В отличие от Европы и Латинской Америки, в развивающихся странах Азии и Африки использование

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 240–242; Даниленко В. Н. Избирательные системы и политические партии Франции. М., 1979. С. 14; Современные избирательные системы. Вып. 8. М., 2013. С. 121–122.

² Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 192–247; Избирательные системы стран мира. М., 1961; Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 55–60; Танин-Львов А.А. Выборы во всем мире. М., 2001.

пропорциональной системы было редкостью. Бывшие английские колонии в основном предпочитали английскую плюральную систему, бывшие французские — французскую мажоритарную систему с перебаллотировкой¹.

В Западной Европе до 1970-х годов пропорциональная система повсеместно использовалась в формате открытых списков в различных модификациях (ФРГ не в счет, поскольку здесь действовала смешанная система, где персонализация достигалась другими средствами). Однако Испания и Португалия нарушили эту традицию, установив закрытые (связанные) списки. Система закрытых списков также была установлена в Израиле, Коста-Рике, Колумбии, Парагвае, Уругвае и Эквадоре².

Одной из главных тенденций развития пропорциональных систем конкурирующих списков стало стремление к достижению как можно более строгой пропорциональности. В некоторых странах (Израиль, Нидерланды, Уругвай) выборы по пропорциональной системе стали проводиться в едином общенациональном округе³.

Еще в нескольких странах пропорциональная система стала двухуровневой: выборы проводились в нескольких многомандатных округах, и большая

¹ Чиркин В. Е. Выборы в политическом процессе в развивающихся странах // Государство и право в развивающихся странах. Вып. 10. М., 1990. С. 19.

² Избирательные системы стран мира. М., 1961. С. 283; Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 58.

³ Избирательные системы стран мира. М., 1961. С. 269–270; Rae D.W. The Political Consequences of Electoral Laws. New Haven, 1971. P. 19, 43–44; Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 55–57.

часть мандатов распределялась на уровне этих округов, но часть мандатов распределялась в масштабах единого общенационального округа или укрупненных округов — для достижения более строгой пропорциональности (см. подраздел 4.2.3). Использовались два основных варианта этой системы. Первый вариант, введенный в Австрии в 1945 году и в Италии в 1946 году, предусматривал распределение в едином округе мандатов, оставшихся нераспределенными после первого этапа их распределения по методу квот (подробнее о методах квот см. раздел 4.1). Второй вариант, применявшийся в Бельгии, Дании и Исландии еще до Второй мировой войны, предусматривал распределение в более крупных округах фиксированного числа «уравнивающих» мандатов¹.

Так, в *Италии* начиная с первых послевоенных выборов Палата депутатов избиралась в многомандатных округах, включавших от одной до пяти провинций. Для распределения мандатов внутри каждого округа использовалась квота Имперали, дающая преимущество лидирующим партиям. Однако при этом часть мандатов распределялась в рамках единого общенационального округа. Но в отличие от скандинавских стран, в едином округе распределялось не фиксированное число мандатов, а мандаты, оставшиеся нераспределенными после первого этапа распределения (в результате которого партиям доставалось столько мандатов, сколько раз квота Имперали укладывалась в полученном ими числе голосов). При этом распределение этих оставшихся мандатов проводилось по методу наибольших остатков с использованием квоты Хэйра. В целом в *Италии* получалось достаточное соответствие между

¹ Lijphart A. Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies, 1945–1990. Oxford, 1994. P. 32–37.

поданными за партии голосами и местами, занимаемыми ими в Палате депутатов.

На выборах в итальянский сенат избирательная система была иной (по сути — одна из разновидностей системы «добавочных представителей»). Голосование проводилось в одномандатных округах, и на первом этапе для избрания требовалось квалифицированное большинство (65% голосов). В большинстве округов (94–98%) после первого этапа мандаты оставались незамещенными, и далее эти мандаты распределялись в рамках отдельных областей по пропорциональной системе с использованием метода д'Ондта между заранее определенными группами кандидатов (это могли быть кандидаты от одной партии, но допускалось и объединение кандидатов от разных партий). Здесь соответствие между голосами и мандатами было менее точным, чем в Палате депутатов¹.

Кроме того, стало очевидно, что наиболее распространенный метод распределения мандатов, метод д'Ондта, искажает пропорциональность в пользу партий-лидеров (см. раздел 4.1). В *скандинавских странах* его бенефициаром были в первую очередь социал-демократические партии, поэтому в этих странах борьбу за строгую пропорциональность возглавили буржуазные партии. В 1952 году в Швеции и Норвегии метод д'Ондта был заменен на метод Сент-Лагю, но в модифицированном варианте (в качестве первого делителя использовалась не единица, а 1,4)², в 1953 году их примеру последовала Дания.

¹ Карпикова И. С. Итальянский парламент (выборы и порядок формирования). М., 1965. С. 68–114.

² Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 102–103; Могунова М. А. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика. М., 2001. С. 144–146.

Однако это изменение не позволило устранить искажения пропорциональности, поскольку главной их причиной было распределение мандатов в небольших избирательных округах. Следующим этапом реформы стало введение дополнительных («уравнивающих») мандатов, которые распределялись уже в масштабах всей страны. В Швеции они были введены в 1969 году, в Норвегии — в 1989 году¹ (в Дании «уравнивающие» мандаты существовали с самого начала использования пропорциональной системы).

В ФРГ в 1985 году метод д'Ондта был заменен на метод наибольших остатков с квотой Хэйра, названный там именем предложившего данную реформу математика Нимейера (часто именуется методом Хэйра — Нимейера, см. подраздел 4.1.1)².

С другой стороны, возникло стремление ввести в пропорциональную систему ограничения, лишаящие мандатов мелкие партии и тем самым препятствующие излишнему дроблению депутатского корпуса. Основным средством для достижения этой цели стал заградительный барьер. По данным Лейпхарта, в период 1945–1990 годов заградительные барьеры на национальных выборах действовали в Нидерландах (на национальном уровне — в 1946–1952 годах 1%, с 1956 года 0,67%), ФРГ (5%, в 1949 году на региональном уровне, а с 1953 года на национальном), Израиле (с 1951 года, 1% на национальном уровне), Дании (на национальном уровне — в 1953–1960 годах 2,6%, с 1964 года 2%), Швеции (с 1970 года, 4% на национальном уровне), Испании (с 1977 года, 3% на уровне округов), Франции (1986 год, 5% на уровне округов),

¹ Могунова М. А. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика. М., 2001. С. 144–148.

² Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 59.

Норвегии (с 1989 года, 4% на национальном уровне). На выборах в Европарламент барьер действовал в Нидерландах (4%), ФРГ (5%), Франции (5%)¹.

Следует отметить, что обе описанные выше тенденции были взаимосвязаны. Когда выборы по пропорциональной системе проводились в небольших избирательных округах с использованием метода д'Ондта, сам размер округа вместе с методом распределения мандатов и был ограничителем для мелких партий (см. подраздел 4.6.1). Проведение выборов в едином общенациональном округе либо введение «уравнивающих» мандатов (при котором мандаты фактически стали распределяться в едином общенациональном округе) резко повышали возможности мелких партий попасть в парламент, и это стало главным стимулом для введения заградительного барьера. Не случайно первыми установили такой барьер страны, где мандаты (или их часть) распределялись на национальном уровне (Австрия, Нидерланды, ФРГ, Израиль), а в Швеции барьер был введен в 1969 году одновременно с «уравнивающими» мандатами².

Продолжались также попытки вводить правила, искажающие саму суть пропорциональной системы. Так, в 1953 году в Италии Христианско-демократическая партия сумела провести закон, по которому партии или блоку партий, получившим в масштабе страны абсолютное большинство голосов, должно было достаться почти две трети мест в Палате депутатов (этот закон получил в народе прозвище «мошеннического»). Однако на парламентских выборах 1953 года блок, возглавляемый христианскими демо-

¹ Lijphart A. Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies, 1945–1990. Oxford, 1994. P. 22, 31, 33–35.

² Могунова М. А. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика. М., 2001. С. 146–148, 314.

кратами, немного не дотянул до заветной планки, получив 49,7% голосов. Вскоре после выборов «мошеннический» закон был отменен¹.

В то же время в *Греции* нормы, искажающие пропорциональность, действовали длительное время. Так, в 1958 году здесь была принята модель, при которой мандаты распределялись в два этапа. Часть мандатов распределялась между партиями, преодолевшими в масштабе страны 5-процентный барьер, а другая часть — только между партиями, получившими более 25% голосов, блоками из двух партий, получившими более 35% голосов, и блоками из более чем двух партий, получившими более 40% голосов. В результате Национально-радикальный союз, получивший на выборах 1958 года 41% голосов, взял 57% мандатов².

Эта же модель была принята и после падения режима «черных полковников» в 1974 году. Разница лишь в том, что для участия во втором этапе распределения мандатов требовалось получить меньшую долю голосов: для партий — 17%, для блоков двух партий — 25%, для блоков трех и более партий — 30%. На выборах 1977 года партия «Новая демократия», собрав 42% голосов, получила 58% мандатов³.

Позднее в *Греции* было установлено правило, согласно которому ведущая политическая партия получает абсолютное большинство мест в Палате депутатов, если она наберет по меньшей мере 46% по-

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 235; Избирательные системы стран мира. М., 1961. С. 137–141, 277–278; Карпикова И.С. Итальянский парламент (выборы и порядок формирования). М., 1965. С. 66.

² Избирательные системы стран мира. М., 1961. С. 115–118.

³ Партии и выборы в капиталистическом государстве (практика 70-х годов). М., 1980. С. 33–34, 44–46.

данных голосов и опередит идущую следом за ней партию по меньшей мере на 7%¹.

Развитие получила и система единственного передаваемого голоса. В 1949 году она была введена на выборах в австралийский сенат вместо мажоритарно-преференциальной системы. С 1953 года она также стала использоваться на местных выборах в австралийском штате Новый Южный Уэльс². В 1972 году была предпринята попытка установить эту систему для выборов в Ассамблею Северной Ирландии, однако в связи с введением чрезвычайного положения выборы там были отменены³.

В то же время в США в 1940–1950-е годы произошел почти повсеместный отказ от системы единственного передаваемого голоса в тех городах, где она применялась. Начало этому процессу положил Нью-Йорк, отменивший данную систему на своем референдуме в 1947 году. Его примеру последовали другие города, и к 1962 году систему единственного передаваемого голоса сохранил лишь Кембридж (штат Массачусетс).

Исследователи видят две причины такой отмены. В первую очередь следует отметить, что в американском обществе в те годы сохранялось сильно негативное отношение к расовым и национальным меньшинствам, плюс с началом холодной войны чрезвычайно усилилась антикоммунистическая пропаганда. И то обстоятельство, что система единственного передаваемого голоса в городах штата Огайо привела к избранию афроамериканцев (а также ирландцев и по-

¹ Маклаков В. В. Избирательное право стран — членов Европейских сообществ. М., 1992. С. 14–15.

² Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 260, 264–265.

³ Партии и выборы в капиталистическом государстве (практика 70-х годов). М., 1980. С. 94.

ляков), а в Нью-Йорке в 1941 году в городской совет были избраны два коммуниста (из 30 членов совета), стало сильным аргументом в руках противников этой системы.

Но, по-видимому, это было скорее поводом, чем главной причиной. Отмечалось, что система единственного передаваемого голоса подорвала власть коррумпированных партийных боссов, и они приложили максимум усилий для реванша. В Нью-Йорке систему единственного передаваемого голоса дважды безуспешно (в 1938 и 1940 годах) пытались отменить путем референдума; успешной стала третья попытка, когда Тамани-холл (главное орудие Демократической партии в городе) истратил на кампанию 35 тыс. долларов. В Кливленде и Гамильтоне (штат Огайо) отменить систему единственного передаваемого голоса удалось лишь с пятой попытки. В Цинциннати система продержалась до 1957 года. В целом можно прийти к выводу, что причины отмены системы единственного передаваемого голоса в США связаны скорее с достоинствами, чем с недостатками данной системы¹.